

аналогично, как предусмотрено в ст. 93 КоБС применительно к возмещению государственных расходов по содержанию детей. Для определения оптимального варианта решения проблемы важно учесть, что несовершеннолетние родители имеют ограниченные возможности исполнять такую обязанность в силу отсутствия профессиональной квалификации и низкой возможности трудоустройства, а это значит, что для них повышается вероятность быть привлеченным к уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание детей. В то же время неуплата средств на содержание своего ребенка приносит вред как ребенку, так и родителю, с которым он проживает, поэтому решение рассматриваемой проблемы с наименьшими издержками возможно путем установления в ст. 92 КоБС правовой регламентации по уплате алиментов, аналогичной, как это установлено в ст. 93 КоБС по уплате средств на возмещение государственных расходов на содержание детей. Для этого в ст. 92 КоБС необходимо внести следующее дополнение: «За несовершеннолетних родителей, если они не признаны эмансипированными, выплату алиментов осуществляют их родители или усыновители. При отсутствии родителей, усыновителей, а также в случае непогашения задолженности по алиментам родителями, усыновителями их погашение осуществляется несовершеннолетними родителями с момента приобретения ими дееспособности в полном объеме либо после достижения совершеннолетия».

УДК 343.26

Л.В. Павлова

О ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Развитие Республики Беларусь как правового государства требует совершенствования национальной системы права, непредвзятой оценки опыта нормотворческой деятельности и практики реализации нормативных предписаний, формирования новых правовых институтов. Особого внимания заслуживают вопросы соблюдения прав граждан даже в тех случаях, когда ими совершены преступления. В этой связи дифференциация ответственности, в том числе на основании уголовно-правовых санкций, в уголовно-правовой науке является одной из актуальных проблем. К ее рассмотрению обращались многие исследователи, работы которых позволили раскрыть различные вопросы, в их числе белорусские ученые В.В. Марчук, Е.А. Реутская, А.Л. Савенок, Э.А. Саркисова, С.И. Тишкевич, В.М. Хомич, А.В. Шидловский.

В теории уголовного права устоялось понимание санкции в широком и узком значениях. При рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием законодательной техники, уголовно-правовую санкцию целесообразно изучать в узком значении – как санкцию нормы Особенной части Уголовного кодекса, закрепляющую наказание (наказания), которое может быть применено к лицу, совершившему преступление. В научной литературе отсутствует единый подход к определению перечня и содержания обстоятельств, влияющих на конструирование санкций. В качестве общей закономерности отмечается необходимость соответствия санкции, равно как и складывающегося уголовного правоотношения в целом, природе и ценности урегулированного общественного отношения. Учету подлежат также концептуальные основы уголовного права, соотношение уголовно-правовых санкций с санкциями смежных отраслей права, соблюдение правил юридической техники и др.

Согласно официальным статистическим данным, осуждение к наказанию в виде лишения свободы в республике остается стабильно лидирующим на протяжении многих лет. Не исключаем, что такое положение дел связано с рассмотрением данного наказания как универсального, что проявляется и в профессиональном, и обыденном правосознании. В то же время анализ действующего УК Республики Беларусь свидетельствует, что в ряде санкций статей Особенной части законодательством предусмотрено по пять-шесть видов наказаний, которые альтернативно могут быть применены к лицу, совершившему преступление (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 317 УК и др.). Ученые по-разному оценивают такие нормы. Высказывается мнение, что широкая вариативность в выборе наказания необоснованно расширяет судебское усмотрение, создает коррупционные риски. Подобную критику вызывает и большая разница между нижними и верхними пределами наказания, особенно применительно к лишению свободы за тяжкое преступление. Вместе с тем полагаем, что законодательный подход, сформировавшийся в последние два десятилетия, объективен, обусловлен тенденцией гуманизации уголовного законодательства, имеет временный характер и способствует дальнейшему эволюционному переходу к разнообразным социально приемлемым уголовно-правовым средствам и в целом более гибкой системе реагирования на преступления.

Например, с учетом предыдущего опыта законодательства закрепление в 1999 г. в уголовном законе за отдельные тяжкие преступления наказания в виде лишения свободы предполагалось в качестве единственно возможного; в целях индивидуализации в ряде случаев нижний предел данного наказания устанавливался от трех лет лишения свободы. В настоящее время с учетом социально-экономической политики государства (в соответствии с которой все больше уделяется внимания правам человека, отмечаются важность социализации виновного лица, его включенности в экономику страны, рациональность использования бюджетных средств, снижение уровня смертности и др.) на нормотворческом уровне возможно вести речь о закреплении в таких санкциях более мягких наказаний как альтернативы лишению свободы, когда оно может быть назначено на недлительный срок. Тем самым для суда будет создана социально востребованная возможность выбора между более мягким и более строгим наказанием, между нижним и верхним пределом соответствующего наказания и, очевидно, что назначение более строгого наказания на длительный срок должно будет осуществляться в крайних случаях.

Предлагаемый подход направлен на пересмотр политики карательной направленности и в то же время позволяет сохранить жесткие меры реагирования в отношении лица, в случае совершения преступления с отягчающими вину обстоятельствами. Разумная альтернативность санкции позволяет максимально дифференцированно подойти к решению вопроса об

уголовной ответственности лица, а связанные с этим риски нивелируются обоснованием избрания конкретного наказания, его срока или размера, приводимыми в описательной части приговора суда; чрезмерная мягкость или суровость наказания может быть обжалована (опротестована) уполномоченными субъектами.

Ближайшей понижающей альтернативой наказанию в виде лишения свободы является ограничение свободы (ст. 55 УК). Его назначение оправданно в отношении лиц, которые, несмотря на совершенное преступление, обладают устойчивой мотивацией на социализацию и воспринимают временное ограничение свободы в качестве превентивного фактора и условия формирования правопослушного образа жизни. В 2006 г. ст. 55 УК была изложена в новой редакции, что позволило назначать ограничение свободы как с направлением, так и без направления лица в исправительное учреждение открытого типа. Это создало дополнительные условия для реализации принципа индивидуализации уголовного наказания, однако, по сути, на нормотворческом уровне не были пересмотрены санкции статей, в которых уместно было бы данное наказание.

Полагаем, что ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа возможно рассматривать в качестве альтернативы лишению свободы на неопределенный срок за незначительные преступления, а также за тяжкие преступления, не связанные с посягательством на жизнь и здоровье человека. Например, санкцией ч. 1 ст. 205 УК предусматривается шесть альтернативных видов наказаний, в то же время в санкции ч. 3 ст. 205 УК предусмотрено только одно наказание – лишение свободы. Такой противоречивый подход заслуживает изменения за счет введения в санкцию ч. 3 ст. 205 УК понижающей альтернативы, например наказания в виде ограничения свободы на срок от двух до пяти лет. Значительная разница между нижним и верхним пределами, составляющая, например, пять – семь лет (ч. 3 ст. 209, ч. 2 ст. 208 УК и др.), с одной стороны, позволяет обеспечить индивидуальный подход при назначении наказания, с другой – вызывает предложение ввести альтернативу наказанию в виде лишения свободы, когда оно может быть назначено на неопределенный срок. Так, в санкции ч. 2 ст. 208 УК может быть предусмотрено «наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа»; в ч. 3 ст. 209 УК «наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до семи лет со штрафом или без штрафа». Дополнительно отметим, что в указанных случаях назначение наказания в виде ограничения свободы может быть более эффективным (особенно в части решения вопросов устранения причиненного вреда при сохранении трудоустройства лица), чем лишение свободы, при котором в дальнейшем за счет бюджетных средств еще и потребуются принятие мер к социализации осужденного. Внесение изменений с учетом изложенного подхода представляется социально обусловленным, при этом на современном этапе не потребует концептуального пересмотра практики нормотворчества в сфере уголовного законодательства.

Альтернативность санкции имеет весомое значение для дифференциации ответственности, в том числе минимизации назначения наказания в виде лишения свободы. Работа в данном направлении важна для совершенствования уголовно-правового инструментария, что позволит снизить удельный вес лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для рационального использования бюджетных средств, которые могут быть перераспределены на мероприятия, способствующие эффективной социализации осужденных, а также в целом для гуманизации уголовно-правовой сферы и повышения правового престижа страны.

УДК 343.59

К.В. Поляков

КОЛЛИЗИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НРАВСТВЕННОСТИ

Общественные отношения представляют собой многообразные связи между людьми, социальными группами, нациями, общинами, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной и другой деятельности. Регулирование указанных отношений осуществляется различными способами, в том числе уголовно-правовым запретом. Одна из глав Уголовного кодекса Республики Беларусь посвящена регулированию отношений в сфере общественной нравственности. Существуют различные точки зрения на определение понятия общественной нравственности с позиции общественных отношений.

Так, А.В. Мельниченко считает, что общественная нравственность – совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившихся в обществе. Е.А. Миллерова приходит к выводу, что общественная нравственность – совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе. Определяя нравственность через систему взаимосвязанных элементов, Э.Ф. Побегайло утверждает, что общественная нравственность – господствующая в обществе, выработанная населением система правил поведения (норм), идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве.

Большинство авторов объединяет единое мнение, что общественная нравственность – система различных ценностей и правил поведения, выработанных в обществе. Анализ некоторых норм уголовного закона выявил отсутствие логически верной системы защиты правил поведения в сфере развития нравственности несовершеннолетних в частности и общественной нравственности в целом.

Уголовная ответственность за ненасильственные преступления, непосредственным объектом которых является половая неприкосновенность и нормальное нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, предусмотрена ст. 168 УК (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) и ст. 169 УК (развратные действия). Общественная опасность указанных преступлений состоит в том,